

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 14, Is. 4, pp. 834–846, 2021
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 81-25

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-834-846

Модели элементарных простых предложений со структурной схемой $(S) + N_{Acc} + V_F$ в обобщенно-личных пословицах башкирского языка (на материале фольклорного корпуса)

Зиннур Амирович Сиразитдинов¹

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
 РАН (д. 71, просп. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0001-5619-5773. E-mail: sazin11@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Сиразитдинов З. А., 2021

Аннотация. *Введение.* Современная филологическая наука выдвигает требование структурно-семантического подхода при исследовании языковых явлений. Но до сегодняшнего дня структурно-семантическое исследование башкирских пословиц с привлечением всего фонда данных паремий и выделением конечных типов моделей остается нерешенной задачей. *Целью* настоящей статьи является исследование моделей элементарных простых предложений со структурной схемой $(S) + N_{Acc} + V_F$. Рассматриваемая схема с объектом в винительном падеже является самой частотной. Аккузатив в башкирском языке является грамматическим средством оформления актанта как объекта прямого непосредственного воздействия. *Материалом* для данной работы послужили обобщенно-личные пословицы из базы данных в фольклорном корпусе Машинного фонда башкирского языка. Корпус содержит 354 пословичных выражений, выраженных обобщенно-личными предложениями, что составляет 73,5 % от численности всех односоставных глагольных пословиц. *Методом исследования* является предложенное новосибирскими синтаксистами структурное выделение элементарного простого предложения, включающего предикат и облигаторные актанты. Под синтаксической моделью понимается план содержания элементарного простого предложения, который определяется пропозицией. Структурная схема представляется планом выражения элементарного простого предложения. На данном этапе исследование ограничивается рассмотрением пословиц с простыми финитными глаголами. *Результаты.* Исследование выявило, что в рамках структурной схемы $(S) + N_{Acc} + V_F$ реализуются 8 моделей. Среди них модель физического воздействия на объект $[(S) + N_{Acc}^{Pat} + V_F^{Act}]$ является наиболее частотной, выявлено 62 пословичных выражения по данной модели. Каждая модель рассматриваемой структуры характеризуется присущим ей набором семантических ролей и типовым значением, при этом в подавляющем большинстве случаев

объектные актанты выступают в форме определенного аккузатива. *Выводы.* Синтаксические особенности, выделенные в конструкции данного типа пословичных выражений, с большой вероятностью проявятся в современном литературном языке и разговорной речи с более сложной синтаксической структурой.

Ключевые слова: башкирский язык, пословицы, синтаксис, простое предложение, обобщенно-личные предложения, структурная схема, модель, семантические роли

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственной субсидии — проект «Создание корпуса диалектных текстов башкирского языка» (номер госрегистрации: AAAA-A17-117040710023-4).

Для цитирования: Сиразитдинов З. А. Модели элементарных простых предложений со структурной схемой $(S) + N_{Acc} + V_F$ в обобщенно-личных пословицах башкирского языка (на материале фольклорного корпуса) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 834–846. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-834-846

Models of Elementary Simple Sentences with the Structure $(S) + N_{Acc} + V_F$ in Bashkir Generalized Personal Proverbs

Zinnur A. Sirazitdinov¹

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave, 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0001-5619-5773. E-mail: sazin11@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Sirazitdinov Z. A., 2021

Abstract. Introduction. Modern philological science associates with structural-semantic approaches to the study of linguistic phenomena. But so far, the structural-semantic study of Bashkir proverbs based on the entire corpus, as well as the identification of the final types of models has not been undertaken. The *purpose* of this article is to study models of elementary simple sentences of the structural type $(S) + N_{Acc} + V_F$. This type, with an object in the accusative case, is the most frequent one; the accusative in the Bashkir language is a grammatical means of formalizing the actant as an object of direct immediate impact. *Data and methods.* Generalized personal proverbs selected from the folklore database of the Machine Corpus of the Bashkir language were used as the research material. The proverb corpus contains 354 proverbial expressions representing generalized personal sentences, i.e., 73.5 percent of the total number of one-part verb proverbs. The research method consisted in isolating an elementary simple sentence, which includes a predicate and obligatory actants; the author draws here on the work of Novosibirsk syntax students. The syntactic model is understood as the content plane of an elementary simple sentence, which is determined by its proposition. The structural diagram represents the expression plane of an elementary simple sentence. At this stage, the study focuses on proverbs with simple finite verbs. *Results.* The study shows that 8 models are implemented within the structural scheme $(S) + N_{Acc} + V_F$. Of these the model of physical impact on the object $[(S) + N_{Acc}^{Pat} + V_{Act}]$ is the most frequent one, 62 proverbial expressions have been identified for this model. Each model of the structure in question is characterized by its inherent set of semantic roles and typical meaning, while in most cases, object actants act in the form of a certain accusative. *Conclusions.* The syntactic features characteristic of the construction of this type of proverbial expressions are likely to occur in modern literary language and colloquial speech with a more complex syntactic structure.

Keywords: Bashkir language, proverbs, syntax, simple sentence, generalized personal sentences, structural diagram, model, semantic roles

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Creating a Corpus of Bashkir Dialect Texts’ (state reg. no. AAAA-A17-117040710023-4).

For citation: Sirazitdinov Z. A. Models of Elementary Simple Sentences with the Structure $(S) + N_{Acc} + V_F$ in Bashkir Generalized Personal Proverbs. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (4): 834–846. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-834-846

Введение

В последние годы в башкирской лингвистике наблюдается активность в исследовании пословичной паремии. Так в трудах языковедов затрагиваются темы лексико-семантических групп в пословицах [Хисамитдинова, Багаутдинова, Ягафарова 2013; Саньярова, Усманова 2018], лексических и грамматических особенностей национальной паремии [Валиева, Давлетшина 2015], когнитивных аспектов этнолингвистической интерпретации башкирской паремии в сравнительном аспекте [Шайхисламова 2015].

Отдельные вопросы синтаксиса пословиц рассмотрены в работе М. Х. Юсупова [Юсупов 1996], сравнительные аспекты синтаксиса башкирской паремии с турецким, русским и английским языками затронуты в диссертационных исследованиях И. Бинера и Э. М. Созиновой [Бинер 2004; Созинова 2006]. Эти описательные и сравнительные исследования раскрывают некоторые особенности синтаксического строя башкирской паремии.

Современная лингвистика выдвигает требование структурно-семантического подхода. В этом плане актуальной является работа по выявлению структурных типов и описанию семантических моделей башкирского простого предложения [Тикеев 2004], где в качестве иллюстрации отражены и материалы пословиц.

Структурно-семантический подход реализован в исследованиях глаголов каузации перемещения и аргументной структуры предложения при каузативных башкирских глаголах [Овсянникова 2017; Перехвальская 2017].

Но до сегодняшнего дня структурно-семантическое исследование башкирских пословиц с привлечением всего фонда данной паремии и выделением конечных типов моделей остается нерешенной задачей.

Системное описание предложений на основе моделирования имеет не только теоретический интерес, но и практическую значимость в разработке интеллектуальных автоматизированных систем [Большакова и др. 2017].

История вопроса

Работы по моделированию синтаксиса предложений в отечественной лингвистике были начаты в 1960-е гг. Так, лингвистами рассматривались вопросы структурных схем и моделирования русского предложения [Ломтев 1969; Шведова 1973; Золотова 1973; Белошапкова 1978]. Авторами термины «схема» и «модель» использовались как равнозначные.

С 80-х гг. прошлого столетия осуществлены модельные исследования по тюркским языкам [Ахматов 1983; Тыбыкова 1991; Кетенчиев 1993], и в русле такого подхода выполнена вышеупомянутая работа Д. С. Тикеева. В этих исследованиях не вводится понятие минимальной структурной схемы, что приводит к значительному увеличению объема структурных схем предложений.

Понятие минимальной структуры предложения является на сегодня общепринятым, однако существуют разные подходы к определению ее компонентов. Так, Н. Ю. Шведова не вводит в структурную схему конкретизаторы, считая их факультативными [Шведова 1973: 26].

Ряд авторов не соглашается с этим и считает, что структурная схема должна обладать и информативной достаточностью, которая во многом определяется сирконстантами. Ими в структурные схемы предлагается включать облигаторные обстоятельства [Распопов 1976: 65; Никитин 1988: 125; Аппоев 2014: 284].

С. А. Алексанова в разряд облигаторных вносит также и присловные темпоральные рапространители, относя к сирконстантам лишь обстоятельственные рапространители, не заполняющие глагольную валентность [Алексанова 2009: 97].

Представители новосибирской синтаксической школы вводят понятие элементарного простого предложения, включающего предикат и облигаторные актанты [Черемисина 1989: 9].

К облигаторным актантам, кроме предметных участников ситуации, относят и локальные рапространители при глаголах движения, перемещения, местонахождения

[Чугунекова 1998; Байжанова 2004; Ойноткинова 2012]. Данная минимальная структура представляет собой элементарное простое предложение (ЭПП). Формализованное представление условными знаками ЭПП является структурной схемой предложения. Моделью предложения является заключенная в структурной схеме пропозиция [Черемисина 1998: 8]. Представители данной школы разграничивают понятия «модель» и «структурная схема».

Материалы и методы

Объектом исследования являются обобщенно-личные пословицы из базы данных в фольклорном корпусе Машинного фонда башкирского языка [Машинный фонд]. Состав и структура пословичной базы данных подробно описаны в одной из наших работ [Сиразитдинов и др. 2017].

В фольклорном корпусе башкирского языка численность односоставных глагольных пословиц составляет 481 единицу, доля обобщенно-личных пословиц составляет 73,5 % (354 единицы) [Бускунбаева, Сиразитдинов, Шамсутдинова 2018: 122].

В пословичных предложениях рассматриваемой группы двухактантные клаузы составляют большинство (191)¹. Такая же картина наблюдается среди родственных языков — в кумыкском и алтайском языках [Идрисова 2015: 12; Ойноткинова 2012: 160]².

Анализ материала показывает, что большее количество обобщенно-личных пословичных предложений (63 %) имеет отрицательную форму глагола [Бускунбаева, Сиразитдинов, Шамсутдинова 2018: 123].

Обобщенно-личные пословичные выражения представлены глаголами в 2-х формах:

— глаголом императивом во 2-м лице единственного числа. Нами выделено 335 единиц (69,6 %). Такая частотность обусловлена, прежде всего, тем, что «в предложениях, содержащих умозаключение в отношении обобщенного лица, повелительное наклонение приобретает назидательный характер» [ГСБЛЯ 1981: 284], что наиболее близко к функциям самих пословиц;

¹ Указанная численность включает только пословицы с простыми финитными глаголами.

² Процентные данные вычислены нами по абсолютным данным, приведенным в монографическом исследовании [Ойноткинова 2012].

— глаголом в форме 2-го лица единственного числа будущего неопределенного времени. Нами выделено всего 19 таких единиц. Такие пословицы, оформленные обобщенно-личными предложениями, выражают поучение, относящееся ко всем людям, но в тоже время имеют форму обращения к конкретному собеседнику.

Подробный анализ материала обобщенно-личных пословичных выражений из базы данных фольклорного корпуса дан в нашей совместной работе с Л. А. Бускунбаевой и Г. Г. Шамсутдиновой [Бускунбаева, Сиразитдинов, Шамсутдинова 2018].

При построении синтаксических структур и выделении синтаксических моделей пословичных предложений мы придерживаемся позиции новосибирских синтаксистов и под моделью понимаем план содержания ЭПП, который определяется пропозицией и представляется в виде набора местоимений *кто* и *что* в определенных падежах в сочетании с предикатом. Под структурной схемой понимаем план выражения ЭПП, представленный условными символами, отражающими морфологический способ выражения компонентов.

Полное представление о предложении должно учитывать все формы его членов, в частности, для сказуемых — синтетические и аналитические формы, включая и фразеологизмы. Соглашаясь с мнением М. И. Черемисиной о том, что на начальном этапе выявления и описания основных синтаксических моделей «нет необходимости привлекать к анализу такие сложные конструкции» [Черемисина 1989: 12], мы ограничиваемся рассмотрением пословиц с простыми финитными глаголами.

В башкирском языкознании отсутствуют словари валентностей, синтаксические значения структурных моделей и актантная структура башкирских глаголов также не были предметом специального изучения. Отдельные вопросы семантической классификации башкирского глагола освещены в некоторых трудах [Псянчин 1990; Усманова 2002].

Материалы этих работ и существующие словари башкирского языка используются в нашей работе при семантическом анализе предикатов и выделении пропозиций в пословичных выражениях. При моделировании учитываются вторичные, обусловленные контекстом значения предикатов.

Выбор обобщенно-личных пословиц объектом исследования определяется следующими факторами:

- наличием конечного числа клауз из потенциально возможных данного типа;
- закрепленностью типа субъектного актанта во всех изучаемых клаузах. В предложениях данного типа субъект хотя явно не указывается, но он присутствует в форме самого глагола. В «Русской грамматике» 1980 г. данный тип предложения не выделяется как особая структурная схема и рассматривается как неполная реализация двусоставного предложения ($N_1 - V_f$) [Русская грамматика 1980: 248]. Основанием для этого является возможность выражения обобщенно-личного значения и при наличии подлежащего «ты». В нашей работе в структурных схемах мы указываем субъект в скобках как неявно выраженный субъектный актант;
- с желанием выявления варьирования в языке типов предикатов и объектных актантов для случая, когда потенциальный объем пословичных высказываний и субъектов являются константами.

Анализ моделей элементарных простых предложений

В таблице 1 представлена статистика двухактантных структурных схем пословиц, выраженных ЭПП с финитными глаголами. Как видно из таблицы 1, схема $(S) + N_{Acc} + V_f$ с объектом в винительном падеже является самой частотной. Аккузатив в башкирском языке является грамматическим средством оформления актанта как объекта прямого непосредственного воздействия [ГСБЛЯ 1981: 138; Зайнуллин 2002: 44–45].

Таблица 1. Структурные схемы башкирских пословиц, выраженных двухактантными обобщенно-личными предложениями
[Table 1. Structural schemes of Bashkir proverbs in the form of two actant generalized personal sentences]

№	Структурная схема	ед.	%
1	$(S) + N_{Acc} + V_f$	117	62
2	$(S) + N_{Dat} + V_f$	51	26
3	$(S) + N_{Abl} + V_f$	14	7
4	$(S) + N_{instr} + V_f$	7	4
5	$(S) + N_{loc} + V_f$	2	1
Итого		191	100

Структурная схема $(S) + N_{Acc} + V_f$ отражает 117 двухактантных обобщенно-личных пословиц и является репрезентацией 8 моделей ЭПП, в которых получают выражения разные пропозиции. Каждая из этих моделей характеризуется собственным набором семантических ролей и типовым значением.

1. Модель физического воздействия на объект $[(S) + N_{Acc}^{Pat} + V_f^{Act}] (62)^3$ с пропозицией «кто на кого/что воздействует».

Глаголы, принадлежащие в целом к лексико-семантическому классу «действие», выражают действие агенса, направленного на пациенс с целью его создания, изменения или уничтожения [Кильдибекова 1983: 9].

М. Г. Усмановой выделены следующие семантические группы глаголов воздействия в башкирском языке: созидательной деятельности, глаголы со значением каузации (изменения, контакта, функтивных и посессивных отношений) объектов, отрицательного воздействия на объект, физиологического действия, глаголы познавательных процессов, глаголы звучания [Усманова 2002: 35–136].

В обобщенно-личных двухактантных пословицах рассматриваемой модели употребляются глаголы каузации изменения объектов (22)⁴, каузации функтивных отношений (14), отрицательного воздействия на объект (10), физиологического действия (5), каузации посессивных отношений (9), каузации контакта (2).

1.1. Каузация изменения объектов в пословицах выражается глаголами:

- изменения качественного признака предмета: *бушат* ‘ослаблять’, *ебар* ‘отпустить’, *хундер* ‘погасить’ и др.;
- изменения формы: *бөк* ‘стигать’, *тура* ‘разрезать’, *кырк* ‘отрезать’, *кис* ‘разрезать’, *бес* ‘кроить’, *хук* ‘ковать’;
- изменения состояния одушевленного объекта: *уят* ‘будить’, *ебар* ‘отпустить’.

Пациенсами, на которые направлена каузация изменения свойств, выступают в основном материале исследования неоду-

³ Здесь и далее в скобках указаны количество пословиц с данной моделью.

⁴ Здесь и далее указанная в скобках цифра обозначает абсолютную частоту встречаемости в фольклоне корпусе.

шевленные конкретно-предметные и соби-
рательные существительные и субстантиви-

рованные формы. Например:

(1)	<i>Тимер-зе</i>	<i>кызыу-ы-нда</i>	<i>һук.</i>
	железо-Асс	горячий-PossP3Sg-Loc	һук.ImpP2Sg

‘Куй железо пока горячо’.

1.2. Пословицы с глаголами каузации
функциональных отношений выражают назида-
ние субъекту на реализацию функциониро-
вания актантов согласно их предназначе-
нию. Употреблены глаголы: *әзерлә* ‘гото-
вить’, *киптер* ‘сушить’, *йүгәнлә* ‘успокоить’,
асра ‘содержать, разводить’, *йыйна* ‘соби-

рать’, как ‘махать крылом’, *куй* ‘ставить,
содержать’, *күзә* ‘разжигать’. В роли паци-
ентов выступают как неодушевленные (*әз*
‘след’, *сәкмән* ‘чекмень’, *ут* ‘огонь, угли’,
канат ‘крыло’, *кәрәк* ‘надобность’, *аяк*
‘нога’), так и одушевленные (*куркак* ‘трус’,
катын ‘жена’, *мал* ‘скотина’) объекты.

(2)	<i>Төс</i>	<i>бир-мәгән</i>	<i>мал-ды</i>	<i>асра-ма.</i>
	вид	дать-Pst.Ptcp	скотина-Асс	разводить-ImpP2SgNeg

‘Не разводил хилую скотину’.

1.3. В пословицах физиологическо-
го действия употребляются глаголы: *аша*
‘кушать’, *эс* ‘пить’, *сәйнә* ‘жевать’, *йот*
‘глотать’, *яла* ‘лизать’. В роли объектов воз-

действия в исследуемых пословицах высту-
пают вещественные существительные *ба-
лык баши* ‘рыбья голова’, *төкөрөк* ‘слюна’,
һыу ‘вода’, *таба* ‘сковорода’:

(3)	<i>Силәг-ен-ә</i>	<i>карап</i>	<i>һыу-ын</i>	<i>эс.</i>
	бадьа-PossP3Sg.Dat	по	вода-PossP3Sg.Acc	пить-ImpP2Sg

‘Пей воду по бадье’.

1.4. Предикатами отрицательного воз-
действия на объект в пословицах выступа-
ют глаголы:

– повреждения тела живого существа
и неодушевленного объекта (*йырт* ‘разо-
рвать’, *һындыр* ‘сломать’, *серет* ‘сгноить’;

– нанесения удара (*дәмбәслә* ‘бить, ду-
басить’, *тукма* ‘избивать’, *түбәлә* ‘бить,
колотить’);

– повреждения неодушевленного объ-
екта:

(4)	<i>Тыу-маган</i>	<i>тура</i>	<i>алаша-ның</i>	<i>бил</i>	<i>һөйәг-е-н</i>	<i>һындыр-ма.</i>
	родиться-Pst.	гнедой	лошадь-Gen	поясница	кость-PossSgP3	сломать-
	PtcpNeg				-Асс	ImpP2Sg.Neg

‘Не сломай хребет (букв. ‘поясничную кость’) нерожденному гнедому’.

1.5. В пословицах в роли предиката ка-
узации посессивных отношений выступают
глаголы:

– обозначающие ситуацию приобщения
объекта к действующему лицу: *ал* ‘взять’,

һайла ‘выбрать’;

– выражающие результативное значе-
ние ‘претворить в жизнь, придерживаться’:
башкар ‘осуществить’, *эшлә* ‘сделать’, *кыу*
‘придерживаться, следовать’:

(5)	<i>Зур</i>	<i>эш-те</i>	<i>әкрәнләп</i>	<i>эшлә.</i>
	важный	работа-Асс	медленно	выполнять.ImpP2Sg

‘Важную работу выполняй медленно’.

⁵ Смысловой перевод.

⁶ Здесь имеется объект воздействия *вода* —вещественное существительное.

1.6. В пословицах в роли предиката каузации контакта субъекта и объекта употреблены глаголы *һыйна* ‘гладить’ и *так* ‘прицеплять’:

- (6) *Дуга-ң-а* *карап* *кыңгырау* *так.*
дуга-PossP2SgDat по колокольчик.Асс₀ прицепить.ImpP2Sg

‘По дуге и колокольчик прицепляй’.

В данной модели сказуемые в отрицательной форме глагола встречаются в 43 пословичных паремиях, в положительной форме — 19 случаях. Объектами воздействия в этих пословицах выступают как одушевленные (8), так неодушевленные (54) объекты.

2. Модель восприятия субъектом объек-

- (7) *Ялкау-зы* *ялан-да* *күр-мәс-һең.*
лентяй-Асс поле-Лос увидеть-Fut.IndfNeg.P2Sg

‘Лентя в поле не увидишь’.

Глаголы восприятия, кроме первичного значения восприятия с помощью внешних органов чувств, имеют и вторичное ментальное значение с актуализированными семами “понять”, “оценить” [Омельченко

та [(S) + N^{Perc}_{Асс} + V^{Perc}_р] с пропозицией “кто кого/что воспринимает” (10).

В реализации данной модели участвуют глаголы физического восприятия: *күр* ‘видеть’ (8), *кара* ‘смотреть’ (1), *тыңла* ‘слышать’ (1):

- (8) *Мактансык-тың* *өй-ө-н* *күр.*
хвастун-Gen дом-PossSgP3Acc видеть.ImpP2Sg

‘Оцени дом хвастуна’.

2004: 223]. В 8 пословицах находит отражение именно обусловленный контекстом ментальный процесс “понять, оценить *кого-то/что-то*”:

3. Модели речевого поведения субъекта [(S) + N^{obj}_{Асс} + V^{voc}_р] с пропозицией “кто что говорит” (7).

Данная модель реализуется глаголами: *һөйлә* ‘говорить’ (6), *әйт* ‘сказать, говорить’ (1), которые являются глаголами речи с общими значениями и обозначают нейтральный процесс в отличие от остальных глаголов речи с дифференциальными значениями, в которых отражаются эмоци-

ональное состояние и характер говорящего [Усманова 2002: 102].

Корпусные проекты башкирского языка показывают значительную активность употребления слова *әйтеү* по сравнению со словом *һөйләү*. В таблице 2 представлены частотные данные по трем корпусам. В академическом словаре башкирского языка у глагола *әйтеү* выделяются 15 значений, у глагола *һөйлә* — 6.

Таблица 2. Частота употребления слов в корпусах башкирского языка
[Table 2. Frequency of use of words in Bashkir language corpora]

Слово	Корпус прозы	Корпус публицистики	Корпус фольклора
<i>әйтеү</i>	62 876	25 447	4 702
<i>һөйләү</i>	29 152	11 507	1 676

Однако в наших материалах наблюдается обратная картина. Это связано с тем, что в пословицах превалирует назидание «не разглашать, не сплетничать». Значение «разглашать, распускать сплетни» является семантическим составляющим глагола *һөйлә*, который в пословицах употребляется в отрицательной форме (4). В роли объекта

выступают: *ишеткән бер һүз* ‘каждое услышанное слово’, *тузга язмаган* ‘неписанное на бересте’, *күңелгә килгән бер нәмә* ‘все что по душе’, *күзең менән күрмәгән* ‘не виденное воочию’. Данные актанты-объекты выполняют роль содержания речевого акта (см.: [Падучева 2004: 55]) и включают семантику «непроверенная информация»:

(9)	<i>Туз-га</i>	<i>яз-маган-ды</i>	<i>һөйлә-мә.</i>
	береста-Dat	писать-Pst.PtcpNegAcc	говорить.ImpP2Sg-Neg.

‘Не говори неписанное на бересте’.

Глагол *әйт* не имеет отрицательного компонента, он имеет более конкретную семантику, обозначает отдельную реплику или важный момент из общей речи [Усма-

нова 2002: 106]. Это отражается в пословице, где назидается о необходимости быть краткословным:

(10)	<i>Аз</i>	<i>һүз</i>	<i>менән</i>	<i>күп-те</i>	<i>әйт.</i>
	малый	слово.Асс	с	много-Асс	говорить.ImpP2Sg

‘Выскажи о многом кратко’.

4. Модель речевого воздействия на объект $[(S) + N^{pat}_{Acc} + V^{voc}_r]$ с пропозицией “кто кого учит” (2). Данная модель реализуется в двух пословицах с глаголом *өйрәт* и пациенсом *бала* ‘ребенок’, которые являются си-

нонимичными и отличаются друг от друга в материале исследования сирконстантами: *йәштән* ‘смолоду’ и *бишектән* ‘с колыбели’:

<i>Бала-ны</i>	<i>йәштән</i>	<i>өйрәт.</i>
ребенок-Асс	смолоду	учить-ImpP2Sg

‘Учи ребенка смолоду’.

5. Модель оценки субъектом объекта $[(S) + N^{pat}_{Acc} + V^{ment}_r]$ с пропозицией “кто оценивает что/кого” (9).

Пропозиция оценки в пословицах реализуется глаголами оценки (*макта* ‘хвалить’, *һына* ‘испытывать’, *хурла* ‘охаивать’), паци-

енсами при которых выступают одушевленные (*кеше* ‘человек’, *ат* ‘лошадь’, *яман* ‘нехороший’, *дошман* ‘враг’, *айгыр* ‘жеребец’) и неодушевленные (*иртә* ‘утро’, *аш* ‘пища’) объекты:

(12)	<i>Ай-һыз</i>	<i>ат-ың</i>	<i>макта-ма.</i>
	месяц-Abs	лошадь-PossSgP2.Acc ₀	хвалить.ImpP2Sg-Neg

‘Раньше времени не хвали лошадь’.

6. Модель ментального поведения субъекта $[(S) + N^{del}_{Acc} + V^{ment}_r]$ с пропозицией “кто что знает/понимает/думает/забыл” (21).

В эту модель объединены пословицы с глаголами интеллектуальной деятельности: *бел* ‘знать’, *уйла* ‘думать’, *аңла* ‘понимать’, *кайгырт* ‘заботиться, думать’, *онот* ‘забыть’ с семами “знание”, “понимание”, “осмысление”, “забывание”.

Делиберативами в пословицах выступают в основном отвлеченные немотивированные существительные (*кәзер* ‘цена’, *якшылык* ‘благодетель’, *белем* ‘знание’,

каза ‘беда’, *кайгы* ‘горе’, *ахыр* ‘конец’, *азак* ‘конец’). Из немотивированных субстантивированных употреблены имена действия *һатыу* ‘продажа’, *сыгыу* ‘выход’ и субстантивация причастия *бирер* (*биререңде*) в значении «возврат долга».

В пословицах в большей степени получается знать и помнить о хорошем. Отрицательная форма глагола употребляется только в двух случаях, где назидается не забывать добро и о невозможности предугадать грядущее:

(13) <i>Килер</i>
приходящий | <i>каза-ны</i>
бедствие-Асс | <i>бел-мәҗ-һең.</i>
знать-Fut.IndfNegP2Sg |
|---------------------------------|--------------------------------|--|
- ‘Не предугадаешь бедствие заранее’.

7. Модель психологического воздействия субъекта на объект $[(S) + N_{Acc}^{pat} + V_{psych}]$ с пропозицией “кто кого пугает” (2).

Пропозиция психологического воздействия реализуется глаголами *куркыт* ‘пугать’ и *өркөт* ‘напугать внезапно’, пациентами выступают объекты животные:

(14) <i>Бүрек</i>
шапка-Асс ₀ | <i>бәр-еп</i>
кинуть-GerI | <i>бүре-не</i>
волк-Асс | <i>куркыт-ма.</i>
испугать.ImpP2Sg-Neg |
|---|------------------------------|----------------------------|---|
- ‘Волка не испугаешь, закидав шапкой’.
(15) <i>Кабык</i>
лыко.Асс ₀ | <i>һуҫ-ып</i>
колотить-GerI | <i>бесәй</i>
кошка.Асс ₀ | <i>өркөт-мә.</i>
пугать.ImpP2Sg-Neg |
|--|--------------------------------|--|--|
- ‘Колотя лыко, кошку не испугаешь’.

Употребление определенной формы аккузатива в первом случае определяется тем, что речь идет конкретно о волке, а во втором случае объект *кошка* оформляется неопределенным каузативом. Форма аккузатива в башкирском языке, кроме выражения неопределенности прямого объекта, позволяет создавать значение общности [Абдуллина 2008: 102], и в данной поговорке она выступает как обобщение всех животных малого размера и кроткого нрава.

8. Модель социального отношения к объекту $[(S) + N_{Acc}^{obj} + V_{social}]$ с пропозицией “кто кого/что защищает/надеется” (4).

Пропозиция социального отношения в пословицах выражается глаголами *һакла* ‘хранить, беречь’ (3) и *көт* ‘ждать’ (1). Актантами при глаголе *һакла* выступают абстрактные слова (*һамыс* ‘честь’ и *дан* ‘слава’), конкретное существительное *юлдаш* ‘спутник’:

(16) <i>Дан-ың-ды</i>
слава-PossSgP2Acc | <i>йәштән</i>
смолоду | <i>һакла.</i>
беречь.ImpP2Sg. |
|--|--------------------------|----------------------------------|
- ‘Береги славу смолоду’.

Ожидание представляет явление, включающее в себя, помимо признаков состояния и процесса, также признаки прогнозирования и желательности чего-либо [Чебышев 2017: 8].

В академическом словаре башкирского языка для глагола *көт*, кроме основного значения “ожидать кого/что”, также отмечено значение “надеяться на кого/что”, которое реализуется в пословице:

(17) <i>Сәйнә-п</i>
разжевать-GerI | <i>каптыр-ған-ды</i>
положить (в рот)-Pst.PtcpAcc | <i>көт-мә.</i>
ждать.ImpP2Sg-Neg |
|---------------------------------------|--|-------------------------------------|
- ‘Не жди, когда разжевав, положат в рот’.

Заключение

Структурная схема элементарного простого предложения $(S) + N_{Acc} + V_f$ является самой частотной среди обобщенно-личных пословиц с финитным глаголом, поскольку эта структурная схема является базовой в реализации представления о действии с указанием самого глагола и двух необходимых участников: субъекта и объекта в аккузативе [Черемисина, Озона, Тазранова 2008: 121].

В рамках данной структурной схемы реализуются 8 моделей. Каждая модель характеризуется собственным набором семантических ролей и типовым значением. Отметим, что в подавляющем большинстве случаев объектные актанты выступают в форме определенного аккузатива.

Рассматриваемая схема ЭПП является простым типом синтаксических конструкций и можно предположить, что синтак-

сические особенности, выделенные в конструкции данного типа, с большой вероятностью проявятся в современном литературном языке и разговорной речи с более сложной синтаксической структурой.

Поскольку в статье моделирование осуществляется на базе элементарных простых

предложений, то вопрос об атрибутах и не-облигаторных сирконстантах не рассматривается. Эти конститuentы являются важными для пословичных высказываний, определяющими их прагматическую нагрузку. Освещение их ролей в рамках выделенных моделей является отдельной задачей.

Сокращения, использованные в статье при глоссировании

Abs — категория лишительности
Acc — аккузатив определенной формы
Dat — датив
Fut.Indf — будущее неопределенное время
Gen — генитив
Ger1 — деепричастие на -n
Ger2 — деепричастие на -гас/-гәс
Imp — императив
Instr — инструментатив (инструменталис)
Loc — локатив
Loc.Atr — категория атрибутивного локатива (с аф. -дагы/-дәге)

N₁ — объектный актант (имя в номинативе)
Neg — аффикс глагольного отрицания
Pl — показатель множественного числа
P2 — показатель 2-го лица
P3 — показатель 3-го лица
Poss. Atr — категория притяжательности (с аф. -дыкы/-деке)
Poss — категория принадлежности
Pst.Ptcp — причастие, прошедшего неопределенного времени
S — субъектный актант
Sg — показатель единственного числа
Vf — финитный глагол

Литература

- Абдуллина 2008 — *Абдуллина Г. Р.* Словоизменение башкирского языка. Уфа: Гилем, 2008. 124 с.
- Алексанова 2009 — *Алексанова С. А.* Обстоятельственные распространители в структуре простого предложения // Вестник Адыгейского университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2009. № 1. С. 93–98.
- Аппоев 2014 — *Аппоев А. К.* Семантическая структура паремических высказываний в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 281–290.
- Ахматов 1983 — *Ахматов И. Х.* Структурно-семантические модели предложения в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик: Эльбрус, 1983. 360 с.
- Байжанова 2004 — *Байжанова Н. Р.* Модели элементарных простых предложений в алтайском языке: структурная схема ЭПП N₁-V_f. Новосибирск: Наука, 2004. 176 с.
- Белошапкина 1978 — *Белошапкина В. А.* Минимальные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. 1978. № 5. С. 55–59.
- Бинер 2004 — *Бинер Имет* Особенности языка и стиля пословиц и поговорок в башкирском и турецком языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 28 с.
- Большакова и др. 2017 — *Большакова Е. И., Воронцов К. В., Ефремова Н. Э., Клышинский Э. С., Лукашевич Н. В., Сапин А. С.* Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. 269 с.
- Бускунбаева, Сиразитдинов, Шамсутдинова 2018 — *Бускунбаева Л. А., Сиразитдинов З. А., Шамсутдинова Г. Г.* Типы односоставных предложений в пословичном фонде башкирского языка (на материале фольклорного корпуса) // Oriental studies. 2018. № 6 (40). С. 120–129. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-40-6-120-129>
- Валиева, Давлетшина 2015 — *Валиева Г. Д., Давлетшина А. Х.* Лексические и грамматические особенности пословиц и поговорок // Наука и образование в современном мире. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Караганда: Болашак, 2015. С. 62–63.
- ГСБЛЯ 1981 — Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
- Зайнуллин 2002 — *Зайнуллин М. В.* Современный башкирский язык. Морфология (на башкирском языке). Уфа: Изд-во БГУ, 2002. 387 с.
- Золотова 1973 — *Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
- Идрисова 2015 — *Идрисова П. Г.* Синтаксис кумыкских пословиц и поговорок: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 27 с.

- Кетенчиев 1993 — *Кетенчиев М. Б.* Формально-семантические модели именных предложений в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик: Изд-во КБГУ, 1993. 80 с.
- Кильдибекова 1983 — *Кильдибекова Т. А.* Структура поля глаголов действия. Уфа: Изд-во БГУ, 1983. 76 с.
- Ломтев 1969 — *Ломтев Т. П.* Принципы построения формулы предложения // *Филологические науки.* 1969. № 5. С. 56–68.
- Машинный фонд — Машинный фонд башкирского языка [электронный ресурс] // URL: <http://mfb12.ru/> (дата обращения: 17.05.2021).
- Никитин 1988 — *Никитин М. В.* Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.
- Овсянникова 2017 — *Овсянникова М. В.* Глаголы каузации перемещения к цели в башкирском языке // *Acta linguistica petropolitana* / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 1. СПб.: Наука, 2017. С. 179–230.
- Ойноткинова 2012 — *Ойноткинова Н. Р.* Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров / отв. ред. О. Н. Лагута. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2012. 354 с.
- Омельченко 2004 — *Омельченко С. Р.* Функционально-семантическая характеристика русских ментальных глаголов [электронный ресурс] // *Известия Уральского государственного университета.* 2004. № 31. С. 217–229.
- Падучева 2004 — *Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
- Перехвальская 2017 — *Перехвальская Е. В.* Каузативные конструкции в башкирском языке // *Acta linguistica petropolitana* / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 1. СПб.: Наука, 2017. С. 231–254 с.
- Псянчин 1990 — *Псянчин Ю. В.* Лексико-семантическое поле глаголов движения башкирского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 1990. 21 с.
- Распопов 1976 — *Распопов И. П.* Что же такое структурная схема предложения? // *Вопросы языкознания.* 1976. № 2. С. 65–70.
- Русская грамматика 1980 — *Русская грамматика.* Т. 2. Синтаксис / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 709 с.
- Саньярова, Усманова 2018 — *Саньярова Р. Р., Усманова Н. Г.* Лексика водного ландшафта в башкирском языке на примере фразеологизмов и пословиц // *Современные научные исследования и разработки.* 2018. № 9 (26). С. 362–364.
- Сиразитдинов и др. 2017 — *Сиразитдинов З. А., Бускунбаева Л. А., Ишмухаметова А. Ш., Шамсутдинова Г. Г.* О подкорпусе афористических жанров башкирского фольклора // *Пятая международная конференция по компьютерной обработке тюркских языков «TURKLANG-2017».* Труды конференции. В 2 т. 2017. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С. 329–335.
- Созинова 2006 — *Созинова Э. М.* Общее и специфическое в паремиях-эквивалентах: (на материале башкирского, русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 23 с.
- Тикеев 2004 — *Тикеев Д. С.* Основы синтаксиса современного башкирского языка. М.: Наука, 2004. 312 с.
- Тыбыкова 1991 — *Тыбыкова А. Т.* Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. Новосибирск: изд-во НГУ, 1991. 228 с.
- Усманова 2002 — *Усманова М. Г.* Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2002. 212 с.
- Хисамитдинова, Багаутдинова, Ягафарова 2013 — *Хисамитдинова Ф. Г., Багаутдинова М. И., Ягафарова Г. Н.* Цветообозначения в пословицах башкирского языка // *Пословичная концептуализация отдельных фрагментов картины мира в башкирском языке.* Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 61–68.
- Чебышев 2017 — *Чебышев Ф. А.* Семантика ожидания и средства её выражения в русском языке: автореф. канд. дисс. ... филол. наук. Пермь, 2017. 24 с.
- Черемисина 1998 — *Черемисина М. И.* Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // *Языки коренных народов Сибири.* Новосибирск: Изд-во ИФЛ СО РАН, 1998. Вып. 4. С. 3–31.
- Черемисина 1989 — *Черемисина М. И.* О теоретических вопросах модельного описания предложения // *Предложение в языках Сибири.* Новосибирск: Наука, 1989. С. 3–18.
- Черемисина, Озонова, Тазранова 2008 — *Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р.* Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: Любава, 2008. 205 с.
- Чугунекова 1998 — *Чугунекова А. Н.* Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 20 с.

- Шайхисламова 2015 — Шайхисламова З. Ф. Некоторые когнитивные аспекты этнолингвистической интерпретации паремииологии тюркских языков (на материале башкирских и казахских пословиц и поговорок) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 202–209.
- Шведова 1973 — Шведова Н. Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм // Вопросы языкознания. 1973. № 4. С. 25–36.
- Юсупов 1996 — Юсупов М. Г. Синтаксическая структура башкирских пословиц (на башкирском языке). Стерлитамак: Изд-во СГПИ, 1996. 75 с.
- References**
- Abdullina G. R. Bashkir Inflection. Ufa: Gilem, 2008. 124 p. (In Russ.)
- Akhmatov I. Kh. Structural and Semantic Sentence Patterns in Modern Karachay-Balkar. Nalchik: Elbrus, 1983. 360 p. (In Russ.)
- Aleksanova S. A. Adverbial distributors in simple sentence structure. *The Bulletin of the Adyghe State University, the Series 'Philology and the Arts'*. 2009. No. 1. Pp. 93–98. (In Russ.)
- Appoev A. K. Semantic structure paremiches statements in Karachay-Balkar language. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2014. No. 2. Pp. 281–290. (In Russ.)
- Bayzhanova N. R. Elementary Simple Sentence Patterns in Altaian: The Structural Scheme $ESS N_1 - V_f$. Novosibirsk: Nauka, 2004. 176 p. (In Russ.)
- Beloshapkova V. A. Minimal structural schemes of Russian sentence. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1978. No. 5. Pp. 55–59. (In Russ.)
- Biner I. Proverbs and Sayings in Bashkir and Turkish: Lexical and Stylistic Features Reviewed. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ufa, 2004. 28 p. (In Russ.)
- Bolshakova E. I., Vorontsov K. V., Efremova N. E., Klyshinsky E. S., Lukashevich N. V., Sapin A. S. Automated Natural Language Processing and Data Analysis. Moscow: HSE University, 2017. 269 p. (In Russ.)
- Buskunbaeva L. A., Sirazitdinov Z. A. Shamsutdinova G. G. Types of one-member sentences in proverbial fund of the Bashkir language (on materials of folk corpora). *Oriental Studies*. 2018. No. 6 (40). Pp. 120–129. (In Russ.) DOI: 10.22162/261909902018406120129
- Chebyshev F. A. Semantics of Expectation and Means of Its Expression: A Case Study of the Russian Language. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Perm, 2017. 24 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I. Model description of sentence: Theoretical issues revisited. In: *Sentence in Siberian Languages*. Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp. 3–18. (In Russ.)
- Cheremisina M. I. Simple sentence in Siberia's languages: Research outcomes. In: *Indigenous Siberian Languages*. Novosibirsk: Institute of Philology (Sib. Branch of RAS), 1998. Vol. 4. Pp. 3–31. (In Russ.)
- Cheremisina M. I., Ozonova A. A., Tazranova A. R. *Turkic Languages of South Siberia: Elementary Simple Sentence with Verbal Predicate*. Novosibirsk: Lyubava, 2008. 205 p. (In Russ.)
- Chugunekova A. N. Verbs of Motion and Derived Simple Sentence Patterns: A Case Study of the Khakass Language. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Novosibirsk, 1998. 20 p. (In Russ.)
- Idrisova P. G. Syntax of Kumyk Sayings and Proverbs. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 2015. 27 p. (In Russ.)
- Ketenchiev M. B. Nominal Sentences in Modern Karachay-Balkar: Formal Semantic Patterns Analyzed. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 1993. 80 p. (In Russ.)
- Khisamitdinova F. G., Bagautdinova M. I., Yagafarova G. N. Color terms in Bashkir proverbs. In: *Proverbial Conceptualization of Some Aspects Inherent to the Bashkir View of the World*. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Research Centre of RAS), 2013. Pp. 61–68. (In Russ.)
- Kildibekova T. A. Action Verbs: Semantic Field Structure. Ufa: Bashkir State University, 1983. 76 p. (In Russ.)
- Lomtev T. P. Sentence formula: structural essentials. *Filologicheskie nauki*. 1969. No. 5. Pp. 56–68. (In Russ.)
- Nikitin M. V. Linguistic Theory of Meaning: Fundamentals Reviewed. Moscow: Vysshaya Shkola, 1988. 168 p. (In Russ.)
- Omelchenko S. R. Russian mental verbs: Functional semantic characteristics. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2004. No. 31. Pp. 217–229. Available at: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23834/1/iurg-2004-31-17.pdf> (accessed: May 17, 2021). (In Russ.)
- Online Corpora of the Bashkir Language. Available at: <http://mfbl2.ru/> (accessed: May 17, 2021). (In Bash.)
- Ovsyannikova M. V. Verbs of caused motion to goal in Bashkir. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2017. Vol. XIII. No. 1. Pp. 179–230. (In Russ.)

- Oynotkinova N. R. Altaian Sayings and Proverbs: Poetics and Pragmatics of Genres. O. Laguta (ed.). Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2012. 354 p. (In Russ.)
- Paducheva E. V. Dynamic Patterns in Lexical Semantics. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kultury, 2004. 608 p. (In Russ.)
- Perekhvalskaya E. V. Causative constructions in Bashkir. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2017. Vol. XIII. No. 1. Pp. 231–254. (In Russ.)
- Psyanchin Yu. V. Bashkir Verbs of Motion: The Lexical Semantic Field Reviewed. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Baku, 1990. 21 p. (In Russ.)
- Raspopov I. P. What is sentence structural scheme? *Voprosy Jazykoznanija*. 1976. No. 2. Pp. 65–70. (In Russ.)
- Sanyarova R. R., Usmanova N. G. The lexicon of water landscape in the Bashkir language on the example of phraseological units and proverbs. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2018. No. 9 (26). Pp. 362–364. (In Russ.)
- Shaikhislamova Z. F. Some cognitive aspects of ethnolinguistic interpretation of paremiology of the Turkic languages (based on Bashkir and Kazakh proverbs and adages). *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2015. Vol. 20. No. 1. Pp. 202–209. (In Russ.)
- Shvedova N. Yu. Russian Grammar. Vol. 2: Syntax. Moscow: Nauka, 1980. 709 p. (In Russ.)
- Shvedova N. Yu. Structural schemes of simple sentence and its paradigms: Some controversial issues revisited. *Voprosy Jazykoznanija*. 1973. No. 4. Pp. 25–36. (In Russ.)
- Sirazitdinov Z. A., Buskunbaeva L. A., Ishmukhametova A. Sh., Shamsutdinova G. G. The sub-corpus of Bashkir aphoristic folklore genres revisited. In: TURKLANG–2017. Conference proceedings. In 2 vols. 2017. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 2017. Pp. 329–335. (In Russ.)
- Sozinova E. M. Common and Specific Features of Equivalent Paroemias: A Case Study of Bashkir, Russian, and English. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ufa, 2006. 23 p. (In Russ.)
- Tikeev D. S. Fundamentals of Modern Bashkir Syntax. Moscow: Nauka, 2004. 312 p. (In Russ.)
- Tybykova A. T. Studies in Altaian Syntax: Simple Sentence. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 1991. 228 p. (In Russ.)
- Usmanova M. G. Functional Semantic Classification of Bashkir Verbs. Ufa: Bashkir State University, 2002. 212 p. (In Russ.)
- Valieva G. D., Davletshina A. Kh. Lexical and grammatical peculiarities of sayings and proverbs. In: Science and Education in Contemporary World. Conference proceedings. Karaganda: Bolashak, 2015. Pp. 62–63. (In Russ.)
- Yuldashev A. A. (ed.) Grammar of Modern Standard Bashkir. Moscow: Nauka, 1981. 495 p. (In Russ.)
- Yusupov M. G. Syntactic Structure of Bashkir Proverbs. Sterlitamak: Sterlitamak State Pedagogical Institute, 1996. 75 p. (In Bash.)
- Zaynullin M. V. Modern Bashkir Morphology. Ufa: Bashkir State University, 2002. 387 p. (In Bash.)
- Zolotova G. A. An Essay in Russian Functional Syntax. Moscow: Nauka, 1973. 351 p. (In Russ.)

